

Что нужно сделать, чтобы после принятия закона о МРОТ, равном прожиточному минимуму, на местах не было такого жонглирования статистикой, как это было с майскими указами? Такой вопрос задал профсоюзный депутат Виктор Пинский главе Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаилу Шмакову в ходе встречи с внутрифракционной группой «Единой России» в Госдуме 20 февраля.

Прежде всего, по мнению Шмакова, принятый недавно закон хоть и «дорогого стоит», но представляет собой пока что «промежуточный результат». А статистическим ухищрениям способно помешать уравнивание МРОТ с минимальным потребительским бюджетом – при изменении методики расчета минимальной потребкорзины (каковая методика с некоторыми изменениями сохранилась с 1950-х годов.) Напомним, минимальный размер оплаты труда привязан к потребительской корзине.

- Полгода назад один из наших активистов в Архангельске провел над собой эксперимент. Тогда был МРОТ 7500 рублей, и он месяц решил прожить на эти деньги. Дневник, который он вел , опубликован в газете «Солидарность». Кончается он тем, что последние три дня он жил на одной воде [рассчитывая свою жизнь по нынешней методике определения потребкорзины], - рассказал депутатам глава ФНПР. – Сегодня, имея МРОТ в 11 тысяч рублей, он, может быть, пил бы чай, а не воду, но не в этом дело. Сегодня размер минимальной потребительской корзины – это размер выживания, а не жизни. Есть минимальный потребительский бюджет, стоимость которого в 2,5 раза выше, и мы не скрываем, что следующая наша цель – подойти к минимальному потреббюджету. Который более адекватно отражает сегодняшние траты человека, включая рост налогов, цен на коммунальные услуги и других обязательных платежей.

При этом Михаил Шмаков уточнил, что хотя минимальный потребительский бюджет на сегодня в России для нынешнего МРОТ кажется «нереальным», «это тот путь, которым нам дальше надо пройти».